

Политкина Каринэ Ивановна

ВЫРАЖЕНИЕ В РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ ОТНОШЕНИЙ ОТЧУЖДЕНИЯ

Статья посвящена исследованию сущности религиозного сознания на примере анализа ряда подходов к исследуемому концепту в западном и отечественном религиоведении. В статье представлен гносеологический анализ отражения феномена отчуждения и связанных с ним концептов "отчужденность", "отдаленность" в религиозном сознании. Автор представляет концепцию двоякой сущности религиозного сознания как результата социального отчуждения в обществе, с одной стороны, и как способа преодоления коллизий отчужденного существования индивида – с другой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 2-1

Философские науки

Статья посвящена исследованию сущности религиозного сознания на примере анализа ряда подходов к исследуемому концепту в западном и отечественном религиоведении. В статье представлен гносеологический анализ отражения феномена отчуждения и связанных с ним концептов «отчужденность», «отдаленность» в религиозном сознании. Автор представляет концепцию двоякой сущности религиозного сознания как результата социального отчуждения в обществе, с одной стороны, и как способа преодоления коллизий отчужденного существования индивида – с другой.

Ключевые слова и фразы: сущность религиозного сознания; феномен отчуждения; отчужденность; религиозное сознание как проявление и результат отчуждения; религиозное сознание как способ преодоления отчужденности.

Политкина Каринэ Ивановна, к. филос. н., доцент
Пятигорский государственный лингвистический университет
Karen 717@yandex.ru

ВЫРАЖЕНИЕ В РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ ОТНОШЕНИЙ ОТЧУЖДЕНИЯ[©]

Среди типов и видов духовного сознания в обществе привлекает внимание религиозное сознание личности. Особый интерес представляет исследование присутствия в нем концептов отчуждения и отчужденности. Цель данной статьи – рассмотреть содержание феномена отчуждения и исследовать его презентацию в религиозном сознании. В связи с этим возникают следующие задачи: исследовать ряд подходов и определений сущности религиозного сознания; рассмотреть содержание концепта отчуждения; проанализировать презентацию отчуждения и отчужденности в духовной сфере; выяснить, как конкретно в религиозном сознании отражаются коллизии отделенного, противоречивого существования индивида.

Проанализируем концепции и подходы к определению сущности религии, в определенной степени затрагивающие проблему отчуждения. Будем руководствоваться знаковым указанием одного из основоположников современной социологии, видного немецкого ученого-религиоведа Макса Вебера (1864-1920 гг.) о том, что «дефиниция того, что – есть» религия, не может находиться в начале рассмотрения, в крайнем случае она может стоять в конце как следующая из него» [13, S. 317]. В социологии религии, получившей особое развитие в конце XIX – начале XX в., выделяется концепция французского позитивиста Эмиля Дюркгейма (1858-1917 гг.), связанная с поисками структурных единиц в религиозном комплексе. Наиболее полно данная позиция представлена в позднем труде автора «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии» (1912 г.) [3]. «Поскольку все религии сопоставимы, постольку все они составляют виды одного и того же рода, – подчеркивал французский религиовед, – постольку неизбежно существуют основные, общие для них всех элементы» [Там же, с. 34]. Исследуя «отжившие формы цивилизации» и сравнивая «наивысшие формы религиозного мышления с низшими», социолог обнаруживает земное, человеческое происхождение разных форм и типов религий. Последние не просто базируются на суевериях и заблуждениях сознания, но «укорены в реальности и выражают ее» [Там же, с. 30-31]. За религиозными идеями и обрядами ученый справедливо усматривает проявление человеческих потребностей и интересов, тем самым представляя религиозный феномен как социальное явление. Продолжая исследовать «формы религиозного мышления и религиозной практики» [Там же, с. 39], французский социолог провозглашает интегрирующей основой социума, обеспечивающей его целостность, общественное сознание – общие верования, чувства, ценности, нормы. «Совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества, образует определенную систему, имеющую собственную жизнь; ее можно назвать коллективным или общим сознанием» [2, с. 63]. Обозначив религиозные верования как представления о природе священных вещей, а религиозные действия – как правила отношений к ним, Э. Дюркгейм определяет религиозный феномен как **сплоченную систему верований и практик, относящихся к священным, т.е. обособленным и запретным, вещам** (здесь и далее выделено автором — К. П.). По мнению французского социолога, религиозный феномен объединяет верующих, которые разделяют религиозные идеи и действия, в единую моральную общность.

Ученый подчеркивает, что в структуре религиозного феномена находят отражение общественные связи господства-подчинения, принятые в социуме. Отношение верующих к Богу правильно отражает те чувства, которые испытывает отдельное лицо к обществу, а именно чувства почтительного подчинения. В этом состоит, в конечном счете, смысл и назначение религиозных запретов и норм. Социум как бы надевает наряд религии, прибегает к ее авторитету, чтобы сделать свои установки и императивы значащими для членов. Религиозный феномен является неким центром духовной жизни общества, его необходимым структурным элементом, независимо от того, что он способен или нет быть представленным в политических, национальных и иных символах. В религиозном феномене находят преломление и трансформация норм, которые социум адресует индивиду, воспроизводя его социальную природу и тем самым его как нравственное существо. В силу своей общечеловеческой природы и адресованности к самому широкому кругу последователей

религиозные императивы по сравнению с другими нормами имеют наибольшие возможности для интеграции общества. Позицию Э. Дюркгейма в определении сущности религиозного феномена принято считать классической в западной социологии. В ракурсе предприняемого анализа важно отметить, что отражение в религии отношения к запретным и обособленным предметам, отдаленным от реального бытия, может способствовать образованию в религиозном сознании специфических, противоречивых, отчужденных форм, противостоящих привычным категориям и нормам.

Интересным является подход к определению религиозного феномена немецко-американского философа и социолога, основоположника неотрейдизма Э. Фромма (1900-1980 гг.). Отталкиваясь от фрейдистской концепции религиозного концепта как результата невроза навязчивости, немецко-американский ученый интегрирует и преобразует заявление предшественника, рассматривая невроз как «личную форму религии или, точнее, как регрессию к примитивным формам религии, **находящимся в конфликте с официально признанными формами религиозной мысли**» [10, с. 241].

Различая так называемые «авторитарные и гуманистические религии», Фромм замечает, что авторитарной религией делает идея, согласно которой высшая духовная сила, имеющая над человеком власть, помимо контроля за его поступками, имеет право требовать от верующего индивида подчинения, почтения и поклонения. «Повиновение могущественной власти, – замечает Фромм, – представляет собой один из способов, при помощи которого человек избавляется от чувства одиночества и собственной ограниченности. Этим актом подчинения он **утрачивает свою независимость и цельность как индивид, но обретает чувство безопасности и защищенность** благодаря внушающей страх и благоговение силе, частью которой он как бы становится» [Там же, с. 246]. В гуманистической же религии для верующего человека вершиной выступает достижение не величайшего бессилия, а величайшей силы, а на место покорности встает самореализация.

Характерно, что, по мнению Фромма, вера представляет собой твердое убеждение, основанное на собственном опыте размышлений и чувств, а не на принятии суждений какого-то авторитета. Преобладающим чувством в этом случае выступает радость, тогда как характерным настроением приверженцев авторитарной религии обычно выступают печаль и чувство вины. Таким образом, ученый исходит из расширительного толкования сущности религиозного феномена, помещая достаточно близко в социокультурное пространство как религию, так и культуру, и если он не ставит знака тождества между ними, то, во всяком случае, максимально приближает концепты друг к другу. Для моралиста Фромма не столь важно, в каком качестве выступает та или иная религиозная система, а в том, какова эта религия по своему назначению, может ли она влиять на генезис личности.

Немецко-французский ученый утверждает взаимозависимость между структурой характера среднего индивида и социальным, а также экономическим устройством общества, в котором существует этот индивидуум. Взаимосвязь индивидуальной психической сферы и социоэкономической структуры он называет социальным характером. Фромм справедливо подчеркивает, что человек XX века живет в обществе **тотального отчуждения**, со всеми вытекающими коллизиями экзистенциального и исторического существования человека, обладания и бытия как двух основ жизнедеятельности, негативной «свободы от» и позитивной «свободы для», авторитарного и гуманистического сознания, властолюбивого и послушно-подчиненного типов психологии, которые, по мнению мыслителя, реализуются в культуре-религии.

Глубокая, не предвзятая позиция Фромма в отношении исследования сущности религиозного сознания приводит к следующим размышлениям. Формирование индивидуального религиозного сознания связано с отношениями господства-подчинения и потерей независимости, с одной стороны. Но, утрачивая реальную свободу, верующий субъективно «приобретает» определенную безопасность, ощущая себя защищенным. На самом деле, по нашему мнению, религиозный индивид закрепляет свою отчужденность, «вытесненность» на периферию социальной жизни.

Вглядимся пристально в то, что представляет из себя феномен религиозного сознания, в котором находят отражение многообразные явления и события окружающего мира. Исследуемый концепт не является «пассивным», «страдательным» образованием. Религиозное сознание живет богатой, насыщенной жизнью, обладает способностью самовоспроизводства, продуцирует аксиологическую продукцию, реализуемую в соответствующих идеях, образах, императивах и т.д. В креативной сфере духовный процесс первичен по отношению к создаваемым материальным формам и предметам. Религиозное сознание способно оказывать активное воздействие на различные стороны материального и духовного бытия — искусство, мораль, философию, политическую сферу и т.д. В мышлении верующего индивида происходит переработка религиозной информации и формирование религиозного мировоззрения, «освоение» как стихийных внешних, господствующих сил, так отношений, связанных с возможностями управления природным и социальным бытием, иными словами, со свободным развитием личности.

В отечественном религиоведении широко распространена позиция о религиозном сознании как фантастическом, иллюзорном отражении действительности. Эта классическая традиция истоками уходит в концепцию Ф. Энгельса (1820-1895 гг.) о содержании религиозного сознания как отражения действительности. «...Всякая религия, – подчеркивает немецкий философ XIX века, – является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ним в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных» [11, с. 328]. В основе всей совокупности причин возникновения и существования феномена религиозного сознания лежат социальные условия жизни людей, причины, которые коренятся в самом противоречивом цивилизационном устройстве общества. Они связаны с характером отношений людей к природному и социальному бытию, зависимостью индивида от Природы, невозможностью управлять стихийными обстоятельствами социального бытия. Религиозное сознание, на наш взгляд, формируется и выступает как проявление и результат отчуждения человека

от природного мира и социальной действительности. Из этого положения не следует, что вся ответственность за несовершенство отношений между человеком, природой, культурой и цивилизацией ложится на религиозный феномен. Сознание, в том числе и религиозное, является лишь в определенной степени отражением природного и социального бытия, в свою очередь оказывая существенное и позитивное влияние на ход культурных и цивилизационных процессов. Превратные, разорванные, противоречивые отношения обуславливают различные виды духовного освоения мира в отчужденных формах. В число подобных отчужденных форм входит и религиозное сознание. В нем, как справедливо отвечает известный отечественный религиовед и социолог И. Н. Яблоков, происходит «оборачивание», «перестановка», «перемещение действительных отношений», «принятие одного за другое» [12, с. 227].

Феномены «отчуждение» и «отчужденность» присутствуют в разных видах, типах коллективного и индивидуального сознания; исследуются в разных областях знания. Мы исходим из рассмотрения отчуждения (лат. – *alienatio*) как узловой философской категории с антропологическим содержанием. Данный концепт означает превращение деятельности индивида, ее результатов и продуктов в нечто, не зависящее от человека, в чуждое и чужеродное для индивида, противостоящее ему опасное явление. При этом содержание и характер человеческой деятельности подвергаются сущностным изменениям и трансформациям. Феномен «отчуждение» имеет онтологическое содержание; области его применения — философия, социология, культурная антропология, феноменология, религиоведение, социальная психология, экономика, социальная экология и т.д. Авторское видение генезиса феномена отчуждения в истории западной философии на материале анализа известных трактатов Ж.-Ж. Руссо (1712-1778 гг.) [8], фундаментальных трудов Г. В. Ф. Гегеля (1771-1831 гг.) [1], Л. Фейербаха (1804-1872 гг.) [9], К. Маркса (1818-1883 гг.) [4], Э. Фромма (1900-1980 гг.) [10] изложено нами в ряде статей и монографии [5, с. 4-31; 6, с. 89-92]. Предметом данной статьи является гносеологический анализ отражения отчуждения и связанных с ним концептов «отчужденность», «отдаленность» в религиозном сознании. В трактате противоречивого содержания религиозного сознания мы исходим из его двойной сущности. С одной стороны, возникновение религиозного сознания явилось результатом социального отчуждения в социуме. С другой точки зрения, пролонгированная история присутствия религиозного сознания в духовной сфере различных цивилизационных построений свидетельствует о том, что этот концепт представляет собой оригинальную попытку разрешения коллизий отчужденного существования верующего индивида в мире, в плане «примирения» коллизий отдаленного существования религиозной личности с противостоящим ей наличным бытием. Религиозное сознание, являясь результатом отчуждения и несвободы, т.е. человеческой слабости, выступает в качестве одного из специфических способов преодоления этой ограниченности, отчужденности и отдаленности.

В индивидуальном религиозном сознании находят отражение неразвитость, ограниченность, обособленность всей широкой гаммы человеческих отношений. Среди этих связей отдельного индивида можно выделить материальные (экономические, хозяйственные, финансовые) и духовные (душевные, семейные, родственные, моральные, правовые, природные, художественно-образные и другие) отношения, в которых реализуются мотивы деятельности, потребности и интересы отдельной личности. Для глубоко верующего индивида особое значение имеют личные религиозные отношения с Богом и сакральными персонажами, а также связи с единоверцами внутри религиозных институтов. Религиозные связи выступают как доминанта, которой подчинены все другие потребности и интересы в индивидуальном сознании и поведении верующего индивида. В общине и церкви происходит реализация нравственных и художественных потребностей и стремлений личности в установлении разного рода отношений на основе объединяющих единоверцев духовных идей, представленных в священных книгах и культовых действиях. Мысли о приоритете и превосходстве религиозной жизни присутствуют и в сознании отдельных индивидов, позиции которых в отношении религии и церкви можно оценить как колебание, сомнение, неуверенность в выборе между верой и неверием, индифферентизм и т.д. Эти люди приходят в храм, чтобы найти в нем те ценности, которых им не хватает в реальном бытии.

В индивидуальном сознании сомневающихся и колеблющихся между верой и неверием достаточно четко присутствуют anomia и отчужденность, «живут» отдаленность и желание отдалиться от несовершенного мира с его технократическим, «алчным», суетливым, «бессмысленным», несправедливым, устройством в «тихую гавань» церкви и под ее небесными сводами обрести спокойствие. В религиозном сознании личности, «находящейся на пути к храму», в буквальном и переносном смысле, постепенно формируется отчужденность от всего мирского, ограниченного, преходящего. Происходит все большее погружение в мир своего «я», обращенного к Богу с молитвами. Взамен реальных, не оправдавших себя отношений с реальными людьми возникают иллюзорные связи с сакральными персонажами. На смену невозможности следовать некоторым безнравственным нормам современной ментальности приходит комплекс религиозных моральных постановлений, в которых наряду с вечными общечеловеческими предписаниями содержатся и выполняют главную роль религиозные императивы и запреты, направленные на позитивные утверждения, связанные с величием божественного создания, любви и поклонения ему.

Таким образом, презентация в религиозном сознании отчуждения не ограничивается сугубо отрицательными последствиями. Воспроизводя отчужденность и отдаленность, замещая объективную разорванность окружающего мира, религиозное сознание в то же время содержит в себе накопленный годами, недожженный потенциал методов и способов преодоления указанных коллизий. Освобождение от господства и давления враждебных отношений происходит в ритуалах молитвы, очищения, покаяния, в разнообразной церковной деятельности. Общинные и церковные отношения между единоверцами смягчают последствия действительного отдаления, возмещая anomia связей перераспределением общественных благ в пользу наименее защищенных и необеспеченных слоев населения, благотворительности и милосердия, интеграции разобщенных индивидов в общине.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа // Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1977. Т. 3. Философия духа. С. 218-250.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Этюды об организации высших обществ. Одесса, 1900.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Религиоведение: хрестоматия / сост. В. Б. Рожковский, Д. Л. Устименко. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 30-39.
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. М., 1974. Т. 42. С. 41-174.
5. Политкина К. И. Методологические проблемы религии и экологии. Пятигорск: ПГЛУ, 2011. 100 с.
6. Политкина К. И. Человек и природа: анализ отчуждения в философии Ж.-Ж. Руссо // Обсерватория культуры. 2012. № 5. С. 89-92.
7. Религиоведение / под ред. М. М. Шахнович. СПб.: Питер, 2011. 432 с.
8. Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. Рассуждение о науках и искусствах. Рассуждение о неравенстве. М.: НФ «Пушкинская библиотека»; АСТ; АСТ МОСКВА, 2006. 884 с.
9. Фейербах Л. Сущность христианства. М.: Мысль, 1965. 414 с.
10. Фромм Э. Психоанализ и религия // Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990.
11. Энгельс Ф. Анти-Дюринг: переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. М., 1961. Т. 20. С. 5-338.
12. Яблоков И. Н. Религиоведение. М.: Гардарики, 2010. 319 с.
13. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tubingen, 1964. 1 Halbband.

ALIENATION RELATIONS EXPRESSION IN RELIGIOUS CONSCIOUSNESS

Politkina Karine Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Pyatigorsk State Linguistic University
Karen 717@yandex.ru

The article is devoted to the research of religious consciousness essence by analyzing a number of approaches to the concept under study in the western and native religious studies. The article presents the gnoseological analysis of the representation of alienation phenomenon and the concepts of "alienation", "distance", related to it, in religious consciousness. The author introduces the conception of religious consciousness dual nature as a result of social alienation in society, on the one hand, and as a way to overcome the conflicts of alienated individual's existence – on the other.

Key words and phrases: religious consciousness essence; phenomenon of alienation; alienation state; religious consciousness as manifestation and result of alienation; religious consciousness as way to overcome alienation.

УДК 347.72

Юридические науки

В статье рассмотрены современное состояние и перспективы развития организационно-правовых форм коммерческой организации. Отмечается, что процесс законодательного оформления организационно-правовых форм коммерческих организаций продолжается, о чем свидетельствуют введение в гражданский оборот хозяйственных партнерств и рассмотрение крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве юридического лица. В своей статье автор предлагает новое видение содержания главы 4 ГК РФ в отношении организационно-правовых форм коммерческой организации и делает предложение по совершенствованию норм ГК РФ.

Ключевые слова и фразы: коммерческая организация; организационно-правовая форма коммерческой организации; новые организационно-правовые формы коммерческой организации; хозяйственное партнерство; крестьянское (фермерское) хозяйство.

Пономарева Татьяна Николаевна

Вологодский государственный педагогический университет
tn.ponomareva75@gmail.com

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ[©]**

Юридическое лицо не может существовать вне организационно-правовой формы. Следует отметить, что в настоящее время в ст. 50 ГК РФ используется термин «форма», Проект № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской